

9. Политика РПЦ: консолидация или развал страны // Новая газета. Приложение «Кентавр» № 3, 22.07.2007.

УДК 930.85

ББК Т.3(4)62.

ГСНТИ 03.09.31

Код ВАК 07.00.03

А.П. Охорзин

Екатеринбург

**МЕСТО БАВАРИИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКО-
ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ВОПРОСЕ О
БУДУЩЕМ УСТРОЙСТВЕ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ
ИМПЕРИИ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Бавария, Священная Римская империя германской нации, Старая империя, Рейх, Россия, Франция, международные отношения.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается вопрос состояния дел в Германии после подписания в 1801 г. Люневильского мирного договора между Французской республикой и Священной Римской империей германской нации. Исследуется роль и место Баварского курфюршества в системе российско-французских отношений по проблеме дальнейшего видения послевоенного устройства Центральной Европы.

A.P. Ohorzin

Yekaterinburg

**PLACE OF BAVARIA IN SYSTEM OF THE RUSSIAN-
FRENCH RELATIONS IN A QUESTION OF FUTURE
DEVICE OF THE SACRED ROMAN EMPIRE OF THE
GERMAN NATION**

KEY WORDS: Bavaria, Sacred Roman Empire German nation, Old empire, Reich, Russia, France, international relations.

ABSTRACT. The question of a state of affairs in Germany after signing in 1801 of the Lyunevillsky peace treaty between the French republic and the Sacred Roman Empire German nation is considered. The role and place of the Bavarian kurfyrshestvo in system of the Russian-French relations on a problem of further vision of the post-war device of the Central Europe is investigated.

Люневилльский мирный договор, заключенный между представителями Французской республики и Священной Римской империи германской нации 9 февраля 1801 г. в небольшом лотарингском городке, не только положил конец Второй антифранцузской коалиции, но и перекроил границы между двумя европейскими державами [1. С. 98]. Отныне в пользу Франции передавались земли Рейха, расположенные на левом берегу Рейна, что создавало между двумя враждующими государствами естественную водную преграду. Однако, вырванные из тела империи, Рейнские провинции усугубили и без того сложную ситуацию внутри Германии, ударив по интересам не только Австрии и Пруссии, чьи владения располагались в данном регионе, но и многих субъектов Империи, не воевавших с Францией, но обладавших землями на утерянных территориях [7. С. 41].

В этих условиях наиболее удачным решением возникшей проблемы было урегулирование вопроса посредством *индемнизации* – вознаграждения – потерявших территорию государств через посредничество гарантов целостности Германии – России и Франции. Согласно заключенному в 1779 г. Тешинскому мирному договору, завершившему войну за Баварское наследство, с целью сохранения существующих границ две наиболее близкие как в родственном (Россия), так и в географическом (Франция) отношении державы, давали беспрецедентные в рамках международного права обязательства сохранять статус-кво между германскими государствами внутри дряхлеющей Империи [7. С. 39]. В связи с новыми условиями, возникшими после вышеизложенных событий, требовалось незамедлительно решить данную проблему, дабы избежать не только обострения отношений внутри империи, но и нарушения баланса сил между наиболее сильными и соперничавшими между собой субъектами Рейха – Австрийским эрцгерцогством и Бранденбургско-Прусским королевством.

Таким образом, со стороны России, в силу династической близости со многими германскими монаршими домами, требовалось серьезное участие в «германских делах» в виде посредничества между имперскими субъектами в целях укрепления связей и единства внутри имперского тела. Внутренний мир в Германии был жизненно необходимым для российской дипломатии ввиду центрального положения и значения Рейха в Европе. Достигнуть

этого можно было не только через совместное взаимодействие государств-посредников и равнозначное вознаграждение для потерявших свои территории государей, но и посредством установления доверительных отношений между соперничавшими Австрией и Пруссией и остальными имперскими чинами [7. С. 39].

В силу этого, взошедший на российский престол Александр I в одном из своих рескриптов к главе специальной дипломатической миссии в Париже вице-канцлеру С.А. Колычеву заявлял, что «участь Германии... является одним из главных предметов своих забот» [6. С. 30]. Поэтому император стремился заручиться поддержкой Франции, чтобы «сдерживать и направлять алчную борьбу» [6. С. 30]. Пруссии и Австрии, которые расшатывали Империю, и реализовывали больше свои честолюбивые планы в условиях постоянной угрозы со стороны революционного соседа.

Таким образом, стабильность и внутренний мир Германии Александр I видел в сохранении равновесия, которое могло быть нарушено в случае удовлетворения Австрией своих территориальных потерь за счет Баварии. Российский император полагал, что следует поддерживать целостность курфюршества не только в силу союзнических и родственных связей, но и в целях сдерживания честолюбивых замыслов Австрии и Пруссии.

Являясь весьма лакомым куском Империи, на который не раз посягала Австрийская монархия, Бавария, на наш взгляд, рассматривалась Россией как ключевое звено в устройстве германских дел: во-первых, в силу своих размеров курфюршество являлось одним из крупных субъектов Рейха, вокруг которого можно было сплотить т.н. «третью Германию» [5. С. 8.] – территории, которые хотели отстраниться от влияния как Пруссии, так и Австрии, что было выгодно российскому монарху, стремившемуся не только сохранить внутренний мир, но и в какой-то мере ослабить своих союзников; во-вторых, в отличие от своих прямых конкурентов, Бавария являлась более однородным образованием в составе Империи как в этническом, так и в религиозном и территориальном отношении; такое состояние давало возможность больше концентрироваться на делах внутригерманских, не заботясь, в отличие от Австрии и Пруссии, о неизбежности волнений в «негерманских» провинциях, что значительно увеличивало притягательность со стороны остальных средних и мелких чинов Рейха.

Забегая вперед, следует сказать, что в 1804 г. Александр I высказал в секретных инструкциях предположение о будущем переустройстве Германии, «которое сделало бы эту федерацию более сильной и благополучной, отделив от нее Пруссию и Австрию [б. С. 82]. Вполне возможно, что центром этой федерации мыслилась Бавария, как наиболее сильное государство. И, в-третьих, не стоит забывать о том, что Бавария являлась одним из наиболее богатых в финансовом отношении субъектов Империи, поэтому утеря ею независимости и включение в состав Австрии резко увеличивало могущество ее владельца, как в экономическом, так и в военно-политическом отношении. Таким образом, возникал дисбаланс внутри Германии, что было не выгодно не только Пруссии, но и России.

Поэтому решение вопроса в пользу Австрии непременно привело бы к зависти со стороны Фридриха-Вильгельма III и его кабинета, и вылилось бы во внутренний конфликт, переделу территорий и ослаблению в военном отношении Империи, что в условиях французской угрозы для российской дипломатии было неприемлемо.

Сообразуясь с этой политической подоплекой, Александр I, видя в независимости и безопасности Империи будущее спокойствие Европы, стремился сохранить стабильность и упрочить состояние дел внутри Германии, не только через сохранение самостоятельности Баварского курфюршества, но и достойного для его государства земельного вознаграждения, намечая в будущем главную роль этого региона в германских делах. В подтверждение вышеизложенного нами предположения относительно российских планов насчет будущего Баварии и состояния дел в Империи можно привести выдержки из рескриптов Александра I послан в Вене и Берлине: «...имея ввиду создание более прочных, более однородных образований, российская сторона полагает, что новая организация государств, образующих Германскую империю, должна увеличить ее силу по сравнению с ее соседями и, в частности, с Францией» [б. С. 33].

Именно однородность Баварии привлекала российскую дипломатию, исходя из этого, российский проект индемнизации предполагал вознаградить курфюршество территорией несколько большей, нежели она потеряла, а именно: вместо утраченных на

левом берегу Рейна 223 квадратных миль с населением в 565 тыс. человек, передать земли общей площадью в 286 квадратных миль с населением в 578 тыс. человек [6. С. 34].

Казалось бы, незначительное возмещение, но даже с этими излишками Бавария могла превратиться в глазах России не только в прочный антифранцузский барьер, но и выступить инструментом политики равновесия между Австрией и Пруссией, а в перспективе могла стать третьей силой, сдерживающей австро-прусскую внутреннюю экспансию.

Таким образом, рассматривая планы вознаграждения, разработанные в российском внешнеполитическом ведомстве, можно прийти к выводу, что речь шла о целенаправленной политике поддержания стабильности и территориальной целостности в рамках Священной Римской империи. В значительной мере этому должно было способствовать смягчение внутренних противоречий между большими и малыми субъектами Рейха, а также поддержка территориальных претензий средних чинов империи в лице все той же Баварии. Повышение ее статуса внутри Империи, наряду с территориальными приращениями, давало возможность сделать ее в будущем не только инструментом политики равновесия между Австрией и Пруссией, но и способствовать выдвиганию курфюршества на ведущие позиции внутри Германии с дальнейшей перспективой представления Баварии как ядра сильной, не раздираемой склоками Германской федерации, имеющей возможность противостоять распространению французского могущества.

С другой стороны, Франция так же была заинтересована в усилении средних чинов Империи и, в особенности, Баварии, которая могла выступить противовесом австрийскому влиянию внутри Рейха [7. С. 40]. Естественному сближению этих двух государств могло во многом способствовать территориальные претензии Габсбургов к курфюршеству в проводимом процессе индемнизации и давнее соперничество за императорскую власть между двумя монаршими домами. «В перспективе Наполеон намеревался окончательно разрушить здание Священной Римской империи и тем самым подорвать позиции Австрии в Германии...» [7. С. 40], а сделать это можно было путем обострения противоречий средних чинов Рейха с Габсбургами и, что самое главное, уничтожения опоры императора за счет т.н. *медиатизации* [3. С. 251] –

ликвидации малых субъектов Империи и включения их в состав более крупных княжеств, таких как Бавария, Баден или Вюртемберг.

Основа для такого процесса была подготовлена при заключении Люневилльского мирного договора, а именно в статье VII: *«Империя обязана выдать наследственным князьям, лишенным владений на левом берегу Рейна, вознаграждение, которое будет взято из средств упомянутой империи...»* [1. С. 98]. Осуществить данный проект можно было только за счет ликвидации имперских городов и владений католической церкви, но они считались личной клиентелой германского императора, и их он стремился любыми доступными методами защитить [8. С. 360].

Таким образом, намечалась секуляризация церковной собственности, что по мнению Ю.Е. Ивонина, не только подрывало влияние Австрии в Германии и расшатывало опору государственного тела Империи, но и, конкретно в баварском случае, наряду с территориальными приращениями усиливало влияние Виттельсбахов, давая им возможность наряду с Гессеном, Баденом и Вюртембергом противопоставить себя германскому императору и обозначить государственный суверенитет от Рейха [4. С. 10], а в последствии и предъявить претензии на королевский титул.

Итак, пока российская дипломатия в качестве одного из возможных вариантов, мыслила послевоенное устройство Германии во главе с Баварией через отделение от тела Империи честолюбивых Австрии и Пруссии, французское внешнеполитическое ведомство во главе с хитроумным и расчетливым Ш.М. Талейраном приводило эти чаяния в силу и реализовывало их на практике. 12 июля 1806 г. под покровительством французского императора Наполеона I на территории Германии «навечно самостоятельные государства» [2. С. 45.] объединялись «в особую конфедерацию под названием Рейнские союзные государства» [2. С. 45], в которой главную скрипку предстояло играть Баварии. На неполные 10 лет была предпринята попытка переустройства земель Германии на принципах конфедерации, что стало отправной точкой в развитии новой формы германской государственности. Однако Бавария впоследствии не смогла использовать свой шанс и утратила ту роль, которую ей прочили Россия и Франция.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что Баварское курфюршество в начале XIX в. виделось ключевым элементом как российской, так и французской внешней политики в отношении Старой империи.

Обе державы стремились создать в лице Виттельсбахов своего рода противовес, только противовес этот выглядел для каждой страны по-своему. Если российскому внешнеполитическому ведомству Бавария виделась ключевым игроком внутри Рейха, в обязанности которого входило бы сглаживание австро-прусского дуализма и соперничества, а на перспективу - не только как барьера от революционного соседа, но и, возможно, центра объединения Германии, то для Франции роль курфюршества заключалась в противопоставлении «третьей Германии» императору и Австрии и в расшатывании имперского государственного тела.

Источники:

1. Люневилльский мирный договор между Францией и Германией, 9 февраля 1801 г. // Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки: В 2 кн. Кн.2. Международные отношения в 1648-1918 гг. / сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2010.

2. Рейнский союзный акт, 12 июня 1806 г. // Конституционные акты Германии Нового времени (конец XVIII – начало XIX в.): Сборник документов. Екатеринбург, 2006.

Литература:

3. Гестрих А. От Вестфальского мира до Венского конгресса (1648-1814 гг.) // Краткая история Германии. СПб., 2008.

4. Ивонин Ю. Е. Секуляризация 1803 г. и конец Священной Римской империи в 1806 г. как системный кризис // Международные отношения: история и современные аспекты. Теории и исследовательские практики. Вып. II. Ставрополь, 2011.

5. Ивонин Ю. Е. Универсализм и территориализм. Старая империя и территориальные государства Германии в раннее новое время 1495–1806. Т.1. М., 2004.

6. Искюль С.Н. Внешняя политика России и германские государства (1801-1812). М., 2007.

7. История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М., 1999.

8. Циглер В. Франц II (1792-1806) // Кайзеры. Серия «Исторические силуэты». Ростов-на-Дону, 1997.